

К 90-летию со дня рождения М. В. Исаковского

СВЕРСТНИК НАШЕГО ВЕКА

Михаил Васильевич Исаковский — русский советский поэт, вышедший из трудового народа. «Родился в 1900 году в крестьянской семье на Смоленщине — в деревне Глотовке, — писал поэт в «Краткой автобиографии», — у моего отца Василия и матери Дарьи Исаковых было тринадцать человек детей, но выжило из них только пятеро... Семья наша была бедная, земля тощая. Своего хлеба у нас никогда до нового не хватало. Поэтому осенью отец вынужден был уходить на заработки, чтобы добыть денег «на хлеб».

Михаил рано научился от отца читать и писать и пользовался последним в качестве средства зарабатывать малые деньги. «Грамотных людей в деревнях было тогда очень мало, — свидетельствовал он позднее, — и я сделался, чуть ли не единственным, «сочинителем писем». Из окрестных деревень ко мне приходили отцы, матери, жены писать письма своим близким, уходящим в город «на заработки». За письмо мне платили три или пять копеек».

Когда будущему поэту исполнилось десять лет, в недалеком от его родной Глотовки селе Осолье была открыта начальная земская школа. Имевший начала грамотности, он был зачислен в школу, расположенную в нанятой крестьянской избе, на второй год обучения. Учиться ему было чрезвычайно трудно из-за большой близорукости. По просьбе отца помощь мальчику оказывала учительница Е. А. Горанская. Она давала полуслепому школьнику на дом учебники. На выпускном экзамене весной 1913 года М. Исаковский получил пятерки по всем предметам и прочитал два своих стихотворения: «Святой» и «М. В. Ломоносов». «Успех был полный, — отметил он в своей автобиографии. — На

этом памятном для меня экзамене по существу была решена вся моя дальнейшая судьба».

В 1914 году в московской газете «Новь» появилось стихотворение М. Исаковского «Просьба солдата», написанное в подражание широкоизвестной русской народной песне «Степь да степь кругом...». Начиная поэт не придавал существенного значения своему первому печатному произведению. Однако объективная его значимость в том, что поэзия М. Исаковского изначально развивалась в органической связи с народным русским поэтическим и музыкальным искусством.

Чтобы успешно продолжать литературную деятельность, М. Исаковский с горячим желанием стремился получить хотя бы среднее образование. Но добиться этого было невероятно трудно, главным образом из-за материальной необеспеченности. В дореволюционной России обязательно нужно было платить за учебу! Благодаря помощи учителей и некоторых других добрых людей он получил возможность учиться в Смоленской, потом в Ельнинской гимназии. Но завершить среднее образование ему так и не удалось: по словам поэта, «надо было браться за работу».

Раскрыть свои творческие способности М. Исаковскому, как и миллионам трудящихся нашей страны, помог революционный 1917-й. Через год после Великого Октября поэт вступил в ленинскую партию, с осени 1918 года работал в газетах и совмещал журналистику с поэтическим трудом. Он был основателем и редактором уездной газеты в г. Ельне, затем десять лет выполнял различные обязанности в редакции губернской газеты «Рабочий путь» в Смоленске, где в 1921 го-

ду вышли три небольшие книжки его стихов. В 1931 году переехал в Москву и в течение года редактировал журнал «Колхозник». Прогрессирующее ухудшение зрения лишило его возможности продолжать журнальную работу, и все последующие сорок лет жизни он безраздельно отдал плодотворному литературному творчеству.

Начальной зрелой порой своей поэзии М. Исаковский считал 1924 год. Через три года в Москве вышел сборник его лирики под метафорическим названием «Провода в соломе». В автобиографии М. Исаковский отметил, что эта «книжка была встречена критикой весьма недружелюбно. Это меня очень огорчило». К счастью, на сборник обратил пристальное внимание М. Горький. Его «Рецензия», навсегда запомнившаяся поэту, появилась в газете «Известия» в начале 1928 года. Горький, по словам Исаковского, «очень одобрительно отозвался о моих стихах. Нечего говорить о том, что я сразу воспрянул духом». В своей рецензии М. Горький сопоставил М. Исаковского с С. Есениным и положительно охарактеризовал тематическое новаторство и художественное своеобразие его поэзии: «Стихи у него простые, хорошие, очень волнуют своей искренностью».

Так началась активная творческая деятельность М. Исаковского. Он навсегда вошел в большую когорту крупнейших советских поэтов. Его поэтические произведения печатались в центральных газетах, были изданы в сборниках: «Провинция», «Мастера земли», «Избранные стихи», «Песня о Родине», «Стихи и песни».

Большое место в творчестве Исаковского занимают патристические стихи о Ве-

ликой Отечественной войне. Начало ее он встретил молодежной, комсомольской «походной» песней «До свиданья, города и хаты...». Затем написал материнский «Наказ сыну» с вдохновляющей и призывной концовкой:

Услышь, мой сын, и первый
будь в бою, —
Круши, карай неистовую
силу! —
За всех за нас, за Родину
свою...

О своей жизни во время войны, о горячей любви к Родине, о тревоге, вызванной приближением гитлеровских полчищ к Москве, М. Исаковский с глубоким волнением рассказывал в «Письме друзьям. Зима в Чистополе» (декабрь 1941 г.). Не от своего, а от имени беженцев в балладе «Мы шли...» Исаковский изобразил страдания беженцев и выразил веру в то, что над врагами Родины «совершится суд» неминуемый. В балладе «Старик» показаны страшные последствия временного захвата советских территорий фашистскими войсками, гибель семьи и подожженного ими дома, и твердая решимость старика бороться с врагами.

После разгрома вражеских войск под Москвой произведения М. Исаковского об Отечественной войне приобрели оптимистический характер и стали поэтической летописью о ней. Оптимистически окрашенный характер особенно ярко проявился в песнях: «В лесу прифронтовом», «Летели на фронт самолеты...», «Ой, туманы мои, растуманы...», «Кружится, вертится шар голубой...», «Огонек», «Белорусская песня», «Песня про «Катюшу», «Где ж вы, где ж вы, очи карие?», «Лучше нету того цвету...», «Услышь меня, хорошая...», «Снова замерло все до расцвета».

Песни — ведущий жанр в поэзии М. Исаковского. Они принесли ему наибольшую славу. Песни, написанные по его текстам советскими композиторами — Блантером, Захаровым, Покрассом и другими, заняли боль-

шое место в хоре Пятницкого, в сольных концертах и в богатейшей песенной культуре народов СССР, а некоторые из них стали достоянием и многих народов зарубежных стран.

Отдавая должное песням М. Исаковского, было бы неуместно к его великому творческому заслугам и к его драгоценной памяти обойти молчанием другие жанры многогранной литературной деятельности поэта. Он — выдающийся мастер лирических произведений на всевозможные темы, автор прекрасных баллад, «лирических рассказов», по его определению, поэтических сказок. Он превосходно владел и прозой — писал публицистические и теоретико-литературные статьи с обобщением своего богатого поэтического опыта, был превосходным переводчиком. М. Исаковский мастерски перевел многие произведения народного творчества, поэтические произведения значительнейших белорусских и украинских поэтов и некоторых поэтов других народов нашей страны.

За выдающиеся заслуги литературного творчества Советское правительство наградило М. Исаковского двумя орденами Трудового Красного Знамени и орденом Ленина, ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. В 1943 году он удостоен Государственной премии за песни «И кто его знает», «Катюша», «Шел со службы пограничник» и другие, в 1949 году — второй Государственной премии за сборник «Стихи и песни».

Творческое наследие М. В. Исаковского, умершего в 1973 году представляет собой значительный вклад в художественную культуру нашей страны. Оно актуально поныне и навечно сохранит свое эстетическое воспитательное значение.

М. НИКОЛАЕВ,
кандидат филологических наук.

НЕЗАБВЕННЫЙ МИХВАС

из воспоминаний И. КАЦА, БЫВШЕГО ЗАВЕДУЮЩЕГО
ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРЫ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ»

Милый, незабвенный Михвас. Так всегда, еще со смоленских лет, мы называли Исаковского, любовно сочетая в таком сокращении его имя и отчество.

Первые наши встречи с Михаилом Васильевичем состоялись в середине двадцатых годов в городе Ярцево Смоленской области, куда его жена Лидия Ивановна была направлена работать после окончания медицинского факультета Смоленского университета. В те дни, когда Михвас приезжал в Ярцево навестить Лидию Ивановну, мы вместе бродили иногда по парку, который все называли «Кругом». Вечерами здесь гуляли и стар, и млад, на большой поляне играли в футбол, сражались в шахматы. Часто можно было слышать: «пошли на Круг», «будешь на Кругу?». И хочется верить, что известные строки написанного через несколько десятилетий стихотворения «В прифронтовом лесу» («Под этот вальс весенним днем ходили мы на Круг...»), навеяны воспоминаниями о родном крае, об этом ярцевском парке.

В Смоленске около десяти лет Михаил Васильевич работал в редакции газеты «Рабочий путь». На страницах «Рабочего пути» часто появлялись стихи Исаковского, вошедшие затем в его книгу «Провода в соломе».

При непосредственном участии М. В. Исаковского в годы его работы в смоленской газете «Рабочий путь» входили в литературу многие молодые поэты. Он приветливо встретил и помогал Александру Твардовскому опубликовать в смоленских газетах его первые стихотворения и оказывал затем всяческую поддержку и помощь в первые годы его творческого пути. Михаил Васильевич сыграл огромную роль в творческом становлении и таких поэтов, живших в Смоленске, как Н. Рыленков, Н. Грибачев, С. Фиксин, Д. Осин, Д. Дворецкий, И. Василевский.

До переезда в 1931 году в Москву, где по приглашению Горького Исаковский стал сотрудником журнала «Колхозник», им был выпущен в Смоленске сборник стихов «Провинция», а также подготовлена к печати книга «Война с тараканами». В Москву ему посылался каждый номер издававшегося в Смоленске литературно-художественного журнала «Наступление», и всегда с волнением мы, сотрудники журнала, ждали его оценки и замечаний.

Радостным событием для нас всегда являлось получение из Москвы для опубликования в «Наступлении» собственных стихов и статей Михваса. На страницах «Наступления» в 1931—1935 годах впервые увидели свет его стихотворения «Догорай, моя лучина», «Первое письмо», «Разговор с лошадей», «У Мавзолея Ленина», «Ненависть», «География жизни», «Юбка» и другие. А «Письма из литературной консультации», статья «Что нужно знать начинающему поэту» и другие работы частично вошли впоследствии в книгу «О поэтическом мастерстве».

До последних лет жизни Михаила Васильевича мы регулярно переписывались с ним, навещали в дни пребывания в Москве и встречались на Рижском взморье. Связывала и объединяла нас любовь к родной Смоленщине, ее людям и природе, пристальный интерес к творчеству выросших на смоленской земле писателей. В ответ на просьбу прислать стихи для «Советской Латвии» Михаил Васильевич сообщал, что у него очень сильно ухудшилось зрение и поэтому пишет крайне мало. «Кроме того, — писал он, — между мною и газетой «Правда» существует такое неписанное условие, согласно которому все стихи, пригодные для напечатания в газете, я должен давать «Правде» и никому больше».

Летом 1954 года Михаил Васильевич и Лидия Ивановна приезжали в Дом творчества на Рижском взморье. Не очень обычно разговорчивый Михвас подробно рассказывал о юных годах, учебе в гимназии, о добрых людях, чья забота и помощь сыграли большую роль в его жизни. Вместе с жившим в соседнем корпусе Эммануилом Казакевичем они подолгу обсуждали проблемы современной литературы.

Совершая экскурсии по достопримечательным местам Риги и Юрмалы, Михаил Васильевич с большим интересом знакомился с Латвийским этнографическим музеем — крупнейшим в нашей стране и одним из наиболее значительных в мире музеев под открытым небом. Вместе с Лидией Ивановной, Борисом Сергеевичем Ирининым и его супругой Елизаветой Яковлевной мы часов восемь бродили вдоль живописного берега озера Югла, где в сосновом бору на большой территории установлены перенесенные из всех областей Латвии постройки и бытовые предметы XVIII—XIX веков. Михаил Васильевич с попутчиками внимательно рассматривал жилые дома и клети, риги и церкви, корчму и скотный двор, бани, летние кухни, мукомольни, кузницы. Где это было можно, заходил внутрь, любовался замечательными памятниками древнего латвийского зодчества. Когда рассматривал постройки, орудия труда, утварь, предметы домашнего обихода, изделия народных мастеров латвийских районов, граничащих с Россией и Белоруссией, обнаружил много сходного со смоленской деревней. «Совсем как у нас, как будто в родной хате, — сказал, находясь в латвийском жилом доме, перевезенном из бывшего Даугавпилского уезда, — все очень похоже, да вот только икон нет».

На встрече с журналистами в редакции «Советской Латвии» Михаил Васильевич подробно рассказывал о работе с композиторами Захаровым, Блантером, Мокроусовым, Покрассом, о рождении таких его первых песен, как «Вдоль деревни», «Провожанье», «И кто его знает», его знаменитой «Катюши», о роли сюжетности в песне и самостоятельном, независимо от музыки, художественном значении поэтического текста.

«...Я книжку подарил Вам от души,

Ту, что издали в Риге латышши».

Такую надпись Михаил Васильевич сделал на изданной в 1954 году в Риге книге его песен и стихов на латышском языке. Известно, что стихи Исаковского переводились на языки многих народов — украинский, белорусский, азербайджанский, чувашский, татарский, а также болгарский, чешский, китайский, испанский, английский. В этом творческом соревновании переводчиков многих стран мира

прозвучал и голос латышских поэтов, много сделавших, чтобы как можно лучше познакомить латышских читателей с избранными произведениями выдающегося русского поэта-песенника, чьи творения в одинаковой мере любимы во всех наших братских республиках. С большой любовью и тщательностью работали над переводом латышские поэты А. Балодис, В. Брутане, А. Вея, Я. Грот, Ц. Динере, А. Имерманис, М. Кемпе, М. Крома, Ф. Рокпелнис, В. Руйа, П. Саулит.

В свою очередь, Михаил Васильевич перевел стихи Юлиана Ванга «На холме», «Межевые знаки».

При всех выпадавших на его долю жизненных испытаниях, в радости и беде, при всех превратностях судьбы, Михвас был всегда сердечно добрым, предельно правдивым и справедливым, отзывчивым, скромным и принципиальным.

НА СНИМКЕ: М. Исаковский, Э. Казакевич, И. Кац на Рижском взморье.